

В ожидании закрытия неба: беспрецедентный кризис, с которым сталкиваются Украины женщины и девушки, бегущие из Украины

— Содержание

I.	ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ	5
▶	Рекомендации для Венгрии	10
II.	ОБЗОР МОДЕЛИ ОЦЕНКИ	15
A.	Партнерство с целью поддержки женских правозащитных организаций	16 17
B.	Наша работа	18
C.	Ограничения	
III.	ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ВЕНГРИИ	20
A.	Чрезвычайная ситуация гуманитарного характера в Венгрии	21
B.	Правительство Венгрии и ограничения в отношении гражданского общества	23
C.	Проблема ГОН в Венгрии и действующая нормативно-правовая база	25
D.	Общее состояние системы здравоохранения в Венгрии	26
IV.	ВЫВОДЫ	27
A.	Потребности женских организаций, групп и коллективов и связанные с этим риски	28
B.	Торговля людьми и другие риски, связанные с ГОН	30
C.	Риски, связанные с приютами, поиском постоянного жилья и нехваткой продовольствия	31
D.	Отсутствие денежной помощи, средств к существованию и доступа к достойному труду	32
E.	Отсутствие доступа к достоверной информации	34
F.	Услуги в сфере охраны репродуктивного здоровья и защиты от ГОН	36
G.	Психиатрическая помощь и психосоциальная поддержка	36
H.	Двойная дискриминация лиц, которым требуется помощь	37

V. РЕКОМЕНДАЦИИ И СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В БУДУЩЕМ **38**

1.	Обеспечение гендерно-чувствительного гуманитарного реагирования путем поддержки женских движений в регионе	39
2.	Выполнять обязательства по локализации путем передачи механизмов власти организациям, возглавляемым женщинами	42
3.	Устранение пробелов в защите женщин и детей	48
4.	Улучшение доступа к основным услугам	52
-

VI. ПРИЛОЖЕНИЯ **59**

1.	Ссылки на отчет по каждой стране	
	▶ Переведенные версии	
2.	Ссылки на одностраничные документы	
	▶ Переведенные версии	
-

I. Общая информация

Несмотря на мощную поддержку, оказанную беженкам и беженцам из Украины государством и частными лицами, речь все же идет о мерах спорадического характера, не учитывающих гендерные аспекты. Они не позволяют удовлетворять основные потребности и защищать вынужденных переселенцев, переселенок и представителей сообществ, взявших на себя заботу о них на территории Венгрии¹. На данный момент можно утверждать, что носители обязательств, в том числе международные неправительственные организации (МНПО) и Организация Объединенных Наций (ООН), не выполнили

¹ Термин «вынужденные переселенцы и переселенки», используемый в тексте настоящего документа, является несовершенным и описывает также просителей убежища и некоторые категории экономических мигрантов. Ряд лиц, проживающих в соседних с Украиной странах, с технической точки зрения, являются экономическими мигрантами, а не вынужденными переселенцами и переселенками или просителями убежища. Тем не менее, ситуацию можно трактовать по-разному, и все зависит от того, чем вызвано их перемещение: утратой средств к существованию в результате вооруженного конфликта или иными причинами.

свои глобальные обязательства по оказанию гуманитарной помощи. Помимо прочего, требуется систематическая разработка подходов, учитывающих интересы женщин и девочек на всех этапах цикла операционного управления.² За редким исключением, специальное финансирование в целях охраны сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ), а также предотвращения насилия в отношении женщин и девочек от насилия (НОЖД) так и не было обеспечено. Вместо гибкой схемы многолетнего финансирования, в которой так нуждаются организации, управляемые женщинами и девочками, эти перегруженные работой группы, которые оказывают помощь на передовой, получили лишь возможность

² Цикл операционного управления (ЦОУ) в чрезвычайных ситуациях, связанных с беженцами и беженками, и Цикл гуманитарных программ (ЦГП) в чрезвычайных ситуациях, связанных с внутренне перемещенными лицами, охватывают ряд мер, направленных на подготовку и организацию гуманитарной помощи. Они предусматривают исходные позиции, а также условия для работы с женщинами и девочками на всех этапах и в рамках всех кластеров/рабочих групп.

претендовать на гранты, способные покрыть расходы за период от одного до трех месяцев. Таким образом, они вынуждены заниматься гуманитарной деятельностью, на которую могли и не быть ориентированы,³ что, в конечном итоге, препятствует осуществлению их основной миссии.

Для всех вооруженных конфликтов характерен стремительный рост насилия по отношению к женщинам и девочкам со стороны мужчин, который сохраняется и после завершения боевых действий. Как и другие страны, граничащие с Украиной, Венгрия столкнулась с беспрецедентным потоком женщин и детей, бегущих от войны. Крайне необходимые меры по предотвращению гендерно-обусловленного насилия и снижению рисков отстают от общих мер реагирования. Женские правозащитные организации в Венгрии помогают вынужденно перемещенным женщинам и девочкам с начала войны. Местные женские правозащитные организации располагают наилучшими возможностями для того, чтобы разрабатывать и реализовывать необходимые инновационные решения. В распоряжении местных организаций имеются комплексные стратегии, которые позволят эффективно реагировать на ситуацию с беженками в случае, если им будет предоставлено гибкое финансирование и специализированная техническая поддержка для оказания критически значимых услуг по противодействию гендерно-обусловленному насилию (ГОН) в условиях сложившегося кризиса. Эти организации требуют признания их опыта и необходимое

финансирование, которое позволило бы им использовать свои знания в рамках непрерывного реагирования на кризис. При этом они не упускают из виду проблемы женщин и девочек в Венгрии и продолжают работать над их решением.

Однако вместо этого они сталкиваются с уже знакомой схемой, основанной на неравноправных отношениях между местными структурами и международными гуманитарными организациями, в рамках которой инициатива или решение навязывается сверху. Такая схема никогда не работает во благо женщин и девочек, даже если речь идет о соблюдении стандартов, установленных этими организациями.⁴ Мнение женщин и девочек не учитывается при планировании выделяемой им помощи, а женские правозащитные организации отстраняются от структур координации гуманитарной деятельности. От них ожидают выполнения большего объема работы, чем обычно, при незначительном дополнительном финансировании или в условиях полного его отсутствия. Организация VOICE зафиксировала аналогичный сценарий в рамках реакции международного гуманитарного сообщества на пандемию COVID-19, когда действия представителей сектора гуманитарной помощи, несмотря на их обязательства по оказанию помощи населению, пострадавшему от кризиса вновь привели к тому, что женщинам и девочкам было отказано в праве на участие, получение консультационной помощи

³ Нужно признать, что Венгрия не впервые сталкивается с кризисом, связанным с беженцами. В этой связи можно вспомнить перемещение лиц в результате предыдущего конфликта в Украине в 2014 году, а также масштабный поток беженцев и беженек, вызванный вооруженным конфликтом в Сирии в 2015 году.

⁴ Речь идет в том числе о Большом соглашении и Ключевых обязательствах перед женщинами и девочками, сформулированных на Всемирном саммите по гуманитарным вопросам; стандартах, разработанных в ходе реализации проекта «Сфера»; Руководстве Межведомственного постоянного комитета (МПК) по предотвращению ГОН; минимальном комплексе начальных мер (МКНМ) и т. д.

и услуг, что в ряде случаев подвергло их особой форме насилия.⁵

В дополнение к этому, некоторые субъекты и организации, играющие критически значимую роль в гуманитарном пространстве, могут не иметь опыта гуманитарной деятельности или работы в кризисных ситуациях,⁶ а значит и не располагать более проработанной схемой противодействия ГОН и более масштабным опытом обеспечения защиты. Этим организациям настоятельно рекомендуется привлекать экспертов для формирования и внедрения схем противодействия ГОН и других норм, политик и стратегий в области обеспечения защиты, а также активно рассматривать и внедрять соответствующие рекомендации, включенные в этот отчет на основании оценки.

В рамках недавно заключенного партнерства с организацией HIAS и анализа ситуации в шести странах региона представители VOICE провели на территории Венгрии недельную экспресс-оценку потребностей женщин и девочек, пострадавших от войны в Украине, а также женских правозащитных организаций и групп, реагирующих на чрезвычайную ситуацию. Представительницы женских правозащитных организаций и вынужденно перемещенные женщины заявили о том, что больше всего их беспокоят торговля людьми, сексуальная эксплуатация и насилие, неспособность удовлетворять свои базовые потребности, особенно в сфере продовольственной безопасности,

отсутствие доступа к достойной работе и, в целом, к услугам. Все это подвергает женщин и девочек в Венгрии невероятно высокому риску, связанному с различными формами насилия.

Данная оценка также выявила высокий уровень сексуальной эксплуатации и насилия (СЭН), а также других форм ГОН, проблемы безопасности, связанные с проживанием в приютах и временном жилье (что зачастую повышает риск принудительного труда), полное отсутствие информации о местонахождении вынужденных переселенцев и переселенок, а также предлагаемых и предоставляемых им услугах. Языковой барьер является основным фактором, препятствующим доступу вынужденных переселенцев и переселенок с Украины к услугам. В целом, вынужденные переселенцы и переселенки на территории Венгрии почти полностью лишены доступа к услугам в области защиты от ГОН, услугам репродуктивного здравоохранения, психиатрической помощи и психосоциальной поддержки (ПППСП), а также юридическим услугам и информации.

⁵ «Мы должны сделать больше: феминистская позиция касательно поддержки, оказываемой организациям, управляемым женщинами и девочками, в рамках системы гуманитарной помощи в период пандемии COVID-19»с. VOICE, 2021 г., <https://voiceamplified.org/voice-research-report-we-must-do-better/>.

⁶ К числу таких организаций относятся частные компании, международные коммерческие организации и другие международные подрядчики.

В довершение к этому рома и представители ЛГБТКИА+ сообщества сталкиваются с дополнительной дискриминацией и проблемами безопасности.

У вынужденно перемещенных женщин заканчиваются финансы, и большинство из них лишается доступа к достойно оплачиваемому труду и постоянному жилью. Надвигается настоящая катастрофа, которую можно избежать. Благодаря организации доступа к комплексной денежной помощи можно решить ряд основных проблем безопасности, с которыми сталкивается большинство женщин и которые, в том числе, связаны с принудительным трудом, оказанием секс-услуг, торговлей людьми или СЭН.

Местные организации и многочисленные группы добровольцев, начавшие оказывать помощь с первого дня войны, истощены, напряжены до предела и не получают достаточного финансирования. При этом в рамках системы реагирования на чрезвычайные ситуации им практически не выделяются средств для решения основных программных задач. Местные правозащитные женские организации уже работали на пределе возможностей, оказывая помощь венгерским женщинам, а сейчас они вынуждены решать проблемы в области оказания услуг вынужденным переселенкам из Украины. На момент проведения оценки МНПО и структуры ООН установили контакты со многими организациями и предоставили средства для помощи беженкам, но, по словам представительниц организаций, выделенные суммы являются слишком ограниченными и в большей степени отражают международные приоритеты, чем местные потребности.

Данные о выезде вынужденных переселенцев и переселенок с территории

Украины оказываются недоступными, поступают нерегулярно или носят противоречивый характер. Многие респонденты не были осведомлены о том, сколько переселенцев прибыло в Венгрию, где их разместили или каким образом им можно предоставить необходимые услуги или информацию. В первые дни наплыва беженков и беженцев в некоторых районах отмечались проблемы с поставкой продуктов и вещей, при этом специальные пункты, предлагавшие более комплексные услуги, получали мало обращений из-за неэффективного распространения информации властями.

Женщины и дети стали воплощением этого кризиса и оказались на передовой конфликта. Этот кризис требует принятия адресных мер на местном уровне, которые позволят женским организациям оказывать влияние на гуманитарную деятельность.

«Вначале я думала, что у нас есть все необходимые ресурсы для выхода из этого кризиса, но сейчас я так не считаю»
— говорит венгерская волонтерка, которая руководит гуманитарной работой

Рекомендации для Венгрии

ОБОЗНАЧЕНИЯ			
 агентства Организации Объединенных Наций (ООН)	 Европейский союз (ЕС)	 Правительства принимающих стран	 Правительство Украины
 Феминистская филантропия/ Феминистские фонды	 Доноры государств-членов	 Местная неправительственная организация (местная НПО)	 Международная неправительственная организация (МНПО)

- **Необходимо расширить спектр услуг в сфере ПППСП и ГОН и создать соответствующую базу в целях обеспечения потребностей женщин и девочек в требуемом масштабе.** Эту задачу следует решать в сотрудничестве с женскими правозащитными организациями, используя их наработки, знания и опыт. При правильном подходе это позволит удовлетворить потребности вынужденных переселенков и, одновременно с этим, расширить доступ женщин и девочек в Венгрии к услугам в области защиты от ГОН, которые, в том числе, связаны с его предотвращением и реагированием на него.

- Необходимо проследить за тем, чтобы **все меры, направленные на противодействие ГОН и охрану сексуального и репродуктивного здоровья вынужденных переселенков, реализовывались с учетом сложившихся условий и возрастающего давления на права женщин и женские правозащитные организации в Венгрии**, а также сокращения возможностей гражданского общества.

- **Необходимо принять меры по противодействию торговли людьми.** Необходимо привлекать к этой деятельности местные женские правозащитные организации и другие организации по борьбе с торговлей людьми, действующие на национальном и региональном уровнях, в том числе путем организации работы на границе между Украиной и Венгрией. Необходимо взаимодействовать со странами, являющимися конечным пунктом назначения в рамках торговли людьми, включая Германию, Австрию, Швейцарию, Нидерланды, Бельгию и Великобританию, убеждая их разрабатывать системы идентификации пострадавших и сервисы, позволяющие предотвратить дальнейшую сексуальную эксплуатацию жертв торговли людьми, прибывающих в другую страну.

- **Необходимо выделить достаточное количество ресурсов местным НПО, женским правозащитным организациям и правительству с целью создания безопасных и постоянных вариантов проживания для беженцев и беженки из Украины в среднесрочной и долгосрочной перспективе.**

- **Необходимо в срочном порядке провести планирование с участием трех сторон (Правительства Венгрии, ООН и МНПО) с целью устранения дефицита продовольствия, с которым столкнулись вынужденные переселенцы и переселенки на территории Венгрии.** Необходимо незамедлительно начать взаимодействовать с женскими организациями, которые располагают наилучшими возможностями для разработки и поддержки стратегий, нацеленных на сокращение негативных механизмов приспособления и предотвращение риска насилия в отношении женщин и девочек, учитывая их возросшую уязвимость, обусловленную неспособностью прокормить себя и своих близких.

- **Необходимо оказывать поддержку правительству Венгрии в связи с ответственным сбором и публикацией демографических данных о вынужденных переселенцах и переселенках, а также в связи с принятием мер по усилению защиты и противодействию торговле людьми в приграничных районах.** Необходимо систематизировать процесс обмена данными, чтобы обеспечить передачу разрозненных сведений о вынужденных переселенцах и переселенках обслуживающим организациям. Негосударственные структуры должны создать под руководством ООН совместную базу данных для сбора и публикации сведений о различных услугах и информационных пунктах.

- **Необходимо разработать онлайн-платформу для сбора соответствующей информации на различных языках в интересах вынужденных переселенцев, переселенок и профессионалов, занимающихся вопросами кризисного реагирования.**

- **Необходимо работать с правительством Венгрии, чтобы обеспечить:**

- ▶ сбор и публикацию точной информации о перемещении вынужденных переселенцев и переселенок;
- ▶ справедливое обращение со всеми вынужденными переселенцами и переселенками, включая граждан третьих стран и рома;
- ▶ соответствие условий приема вынужденных переселенцев и переселенок международным стандартам; и
- ▶ доступ вынужденным переселенцам и переселенкам к услугам защиты и социальной интеграции в случае, если у них нет возможности вернуться в свою страну.

- **Необходимо оказывать прямую поддержку местным женским, феминистским и ЛГБТКИА+ организациям, а также гражданскому обществу в целом, вне зависимости от размера, локализации или регистрационного статуса, в знак признания той фундаментальной роли, которую они играют, оказывая помощь на передовой. Этим организациям необходимо дать время для стратегической и последовательной разработки мер с учетом меняющихся обстоятельств.**

- **Необходимо определить и использовать каналы связи и медиа-каналы, которым доверяют вынужденные переселенцы и переселенки.**

- **Координационные структуры должны разработать инклюзивные механизмы подотчетности перед пострадавшим населением (ППН) с учетом информационных средств и методов коммуникации, которые пользуются доверием у различных групп. Необходимо наладить двустороннее взаимодействие с людьми, нуждающимися в гуманитарной помощи, которое предусматривает возможность направления обратной связи и претензий, а также своевременное принятие мер.**

- **В пределах возможного МНПО должны взаимодействовать с правительством с целью решения проблемы отсутствия подтверждающих гражданский статус документов у рома и других групп населения, а также расширения доступа к статусу временной защиты на территории ЕС.**

II. Обзор модели оценки

А. Партнерство с целью поддержки женских правозащитных организаций

VOICE и HIAS⁷ разделяют общую миссию по поддержке женских правозащитных организаций и групп на территории региона в стремлении развивать деятельность по оказанию гуманитарной помощи Украине. Партнерство направлено на то, чтобы помочь женским правозащитным

⁷ HIAS, международная еврейская гуманитарная организация, которая предоставляет жизненно важные услуги беженцам, беженкам и просителям убежища, оказывала помощь вынужденным переселенцам и переселенкам в поиске пристанища, безопасности и возможностей на протяжении более чем 130 лет. Организация HIAS, которая в настоящее время имеет филиалы более чем в 17 странах, отреагировала на войну в Украине, задействовав свои основные проекты, в том числе программы под названием «Экономическая интеграция» (Economic Inclusion), «Психиатрическая помощь и психосоциальная поддержка» (Mental Health and Psychosocial Support), «Правовая защита» (Legal Protection) и «Меры предотвращения ГОН и реагирования на него» (Prevention and Response for GBV), и сделав упор на противодействии насилию в отношении женщин и девочек, а также лиц, относящих себя к ЛГБТКИА+ сообществу.

организациям, местным организациям гражданского общества (ОГО) и неформальным группам сформировать гуманитарное реагирование, признавая тот факт, что именно женщины, девочки и другие лица из групп риска в наибольшей степени страдают в чрезвычайных гуманитарных ситуациях. Крайне важно, чтобы гуманитарные операции, осуществляемые как в Украине, так и на региональном уровне, были основаны на прогрессе в области обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, который был достигнут украинскими и региональными защитницами прав женщин, группами, управляемыми женщинами, и ОГО.

Помимо оказания помощи местным организациям в связи с прямым предоставлением услуг, HIAS и VOICE продолжают добиваться поддержки женских правозащитных организаций за счет средств нецелевых кризисных фондов.

Информация о VOICE

По мнению VOICE, гуманитарный сектор должен выполнить свое обещание защищать женщин и девочек, а революцию должны возглавить они сами. Мы столкнулись с одним из старейших и самых распространенных видов нарушений прав человека — с насилием в отношении женщин и девочек (НОЖД). Мы бросаем вызов стандартным и неэффективным методам борьбы с НОЖД в чрезвычайных ситуациях гуманитарного характера с помощью проверенного, но недостаточно используемого ресурса — лидерства самих женщин и девочек.

Подход VOICE, в основе которого лежит защита прав женщин, содержит новый элемент, необходимый для искоренения НОЖД. Мы стремимся построить мир, в котором девочек и женщин будут

воспринимать авторитетными лидерками, создающими решения, направленные на искоренение насилия как в рамках местных сообществ, так и в коридорах власти. Конечная цель VOICE — увеличить объем прямого финансирования местных женских организаций и их решений, направленных против насилия. Мы оказываем содействие в обеспечении нужд организаций, управляемых женщинами и девочками, во многих странах, число которых продолжает увеличиваться, в том числе в Афганистане, Бангладеш, Колумбии, Венгрии, Ираке, Молдавии, Мьянме, Пакистане, Польше, Румынии, Словакии, Южном Судане, Сирии, Украине, США, Венесуэле и Йемене.

В. Наша работа

Подход VOICE к этой оценке основан на международном передовом опыте и сфокусирован на женских правозащитных организациях, о которых нам стало известно. Наше внимание к женским правозащитным организациям объясняется тем фактом, что они всегда первыми реагируют на ситуацию и разрабатывают наиболее инновационные и своевременные решения, направленные на минимизацию рисков в отношении женщин и девочек.

В ходе своего семидневного визита в Венгрию специалисты VOICE провели экспресс-оценку, в рамках которой основное внимание уделялось потребностям женщин и девочек, пострадавших от войны в Украине, женских правозащитных организаций, ОГО и групп, оказывающих помощь в чрезвычайной ситуации.⁸

⁸ Общая модель оценки разрабатывалась и реализовывалась группой активисток и специалистов в области НОЖД и защиты прав женщин из Восточной Европы и Украины, опытными техническими специалистами в области гендерно-обусловленного насилия в чрезвычайных

За время оценки были проведены следующие интервью с ключевыми лицами (ИКЛ) и визиты на объекты:⁹

► **23 ИКЛ**: 7 руководительницами местных организаций; 2 офицерами полиции мужского пола; 3 волонтерками, работающими в приютах и организующими размещение вынужденных переселенцев; 8 сотрудницами агентств ООН; 3 представительницами украинской диаспоры;

ситуациях (ГОНЧС), эксперткой в области оказания медицинского/сестринского ухода во время вооруженных конфликтов и охраны сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ), представительницами и активистками ЛГБТКИА+ сообщества, эксперткой по стабилизации состояния лиц, перенесших травму, а также участницами руководящей группы VOICE, включая исполнительного директора и директора по реагированию на чрезвычайные ситуации. В состав этой динамичной группы вошли люди, имеющие знания и опыт работы на международном, региональном и местном уровнях и обладающие языковыми навыками и прочными связями с Украиной и Восточной Европой, выстраивавшимися в течение многих лет благодаря работе, проделанной VOICE в этом регионе, а также особому и уникальному опыту и знаниям специалистов, участвовавших в оценке.

⁹ Вопросы были посвящены следующим темам: проблемы, с которыми женщины и девочки сталкиваются при пересечении границ и во время перемещения; общие проблемы безопасности, с которыми они сталкиваются по месту их пребывания; дискриминация в отношении конкретных групп, о проявлениях которой сообщают представители этой группы или очевидцы; риски ГОН в отношении женщин и девочек (включая сексуальную эксплуатацию и насилие); наличие и доступность учреждений и услуг; денежная помощь, распределение денежных средств, доступ к наличным денежным средствам и другим финансовым ресурсам; характеристики приютов и условия размещения у частных лиц, а также связанные с этим риски и проблемы; правовая документация и доступ к юридическим услугам; доступ к услугам здравоохранения, в том числе в сфере охраны сексуального и репродуктивного здоровья, например, в виде оказания клинической помощи при изнасиловании, аборте, а также дородового и послеродового ухода; доступ к востребованной и достойной работе; языковая доступность в существующем предоставлении услуг.

► **11 визитов:** на 1 пограничный переход; в 3 приюта; в 7 организационных пунктов обслуживания.

В период проведения оценки команда VOICE также посещала координационные совещания Рабочей группы по вопросам защиты.

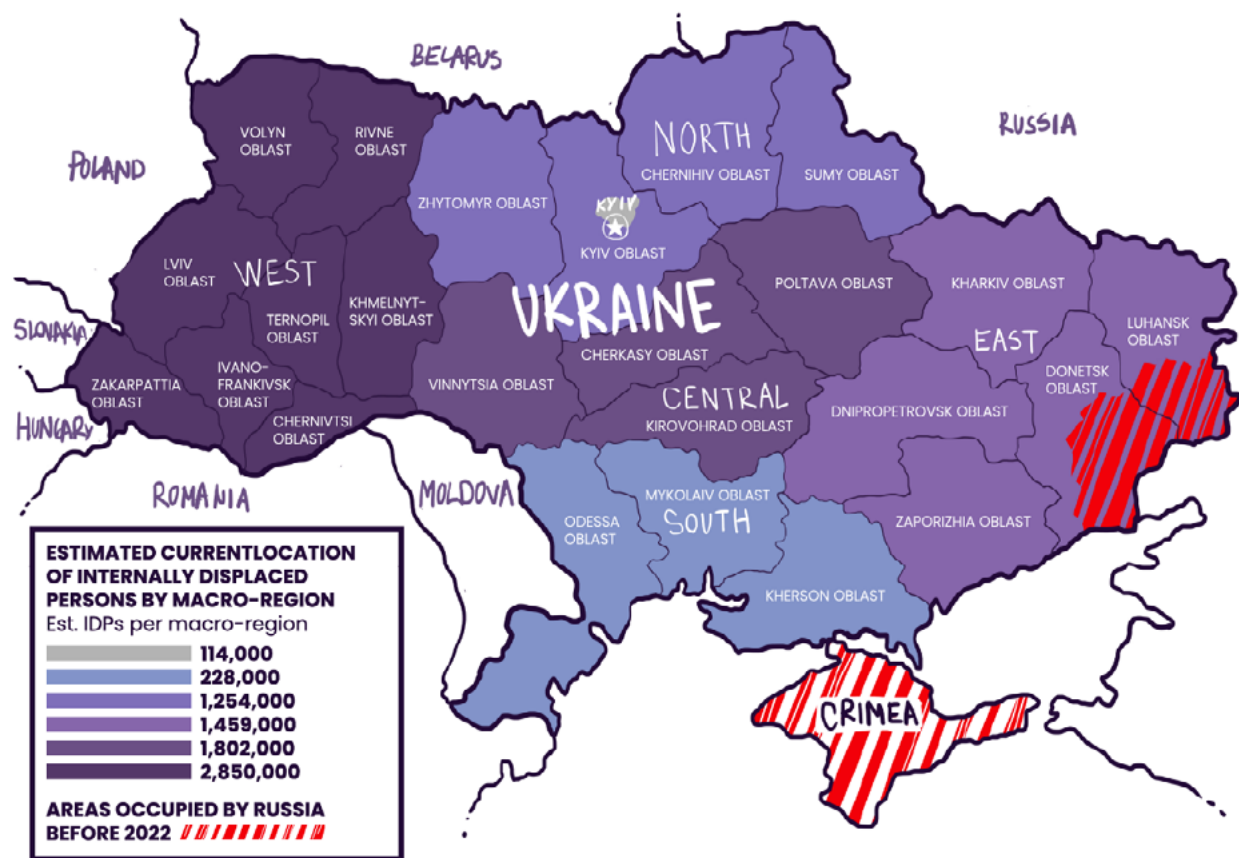
Обмен информацией осуществлялся на конфиденциальной основе в соответствии с принципом «Не навреди». В ходе оценки команда смогла составить полное представление о сквозных рисках, связанных с НОЖД, которые возникают в период реагирования на чрезвычайную ситуацию, а также о том, как они связаны с доступом к жизненно важным услугам.

С. Ограничения

Вследствие быстрого сбора данных в сложных и постоянно меняющихся условиях, проводилась экспресс-оценка потребностей, не предполагавшая комплексного анализа рисков и потребностей. Возникали ограничения по времени, а также проблемы безопасности. Данный подход реализовывался с учетом этических соображений, которые иногда препятствовали проведению интервью и обсуждений. Зачастую уровень травматизации был настолько очевидным, что задавать некоторые вопросы касательно защиты не представлялось возможным с этической точки зрения. Наконец, в Венгрии наблюдались сложности с получением информации, и несмотря на то, что в отношении официальных цифр и данных применялся метод триангуляции, отыскать надежные источники информации было практически невозможно.

При проведении интервью в пяти соседних странах (Венгрии, Польше, Румынии, Молдавии и Словакии) вынужденно переселенные украинки зачастую отказывались делиться информацией или «жаловаться», будучи благодарными за получаемую ими поддержку. В связи с этим возникает вопрос о том, не умолчали ли эти женщины о случаях насилия и связанных с этим рисках.

Карта Украины

III. Информация о положении дел в Венгрии

А. Чрезвычайная ситуация гуманитарного характера в Венгрии

По состоянию на 15 мая 2022 г. на территории Венгрии числится более 600 000 человек, в основном украинок и украинцев, бежавших от войны в Украине.¹⁰ Эти вынужденные переселенки и переселенцы попадают в страну, где превалирует негативное отношение к мигрантам и защите прав человека, а венгерские лидеры известны своими ксенофобными высказываниями и поступками. Ликвидация системы приема мигрантов, которая наблюдалась в течение последних нескольких лет, а также утверждение ограничительной правовой базы в отношении международных и гуманитарных организаций подорвали способность страны надлежащим образом справляться с потоком беженцев и беженцев из Украины. Правое правительство продолжает заниматься преследованием ОГО и сокращать им финансирование несмотря на то, что эти группы первыми оказывают помощь в рамках гуманитарного реагирования.

В период войны в Украине Венгрия позиционирует себя как страна, принимающая вынужденных переселенцев, переселенцев и просителей убежища. На самом же деле они не могут удовлетворить свои базовые потребности в Венгрии и подвергаются риску, связанному с трудовой эксплуатацией, обездоленностью, голодом и гендерным насилием (ГОН), в том числе торговлей людьми. Венгерское правительство демонстрирует очевидные

намерения вытеснить вынужденных переселенцев и переселенцев в другие страны, обеспечив лишь их транзит через территорию Венгрии.

На 39 сессии Совета по правам человека, состоявшейся в сентябре 2018 г., министр иностранных дел Венгрии Петер Сийярто заявил о том, что «Венгрия никогда не станет нацией мигрантов» и что «миграция не имеет отношения к правам человека». В своей речи он заявил о том, что мигранты представляют угрозу для культуры, идентичности и наследия Венгрии, указав, что венгры имеют «право не пускать в собственную страну людей, не проявляющих уважения к этим аспектам» и упомянув о «христианской культуре и ценностях» страны и призывах к национальной безопасности.¹¹

Ограничительная правовая база, принятая в отношении международных и гуманитарных организаций, осложняет процесс оказания помощи вынужденным переселенцам и мигрантам. Правительство изначально исключило возможность получения гуманитарной помощи от ООН и международных неправительственных организаций (МНПО), передав соответствующие полномочия небольшому числу религиозных организаций. Несколько международных субъектов, действовавших в стране до войны, разработали ряд базовых структур координации гуманитарной деятельности, однако правительство не проявляет заинтересованности в реализации скоординированных мер в ответ на кризис в Украине.

Рабочая группа по вопросам защиты осуществляет свою деятельность под руководством УВКБ ООН, и в недавнем

¹⁰ УВКБ ООН (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев). Портал оперативных данных. «Ситуация с беженцами и беженками из Украины», 15 мая 2022 г. <https://data2.unhcr.org/en/situations/ukraine>.

¹¹ Норин Шамим. «Угроза для прав человека: пришло время действовать. Отчет по тенденциям 2021 года, составленный Наблюдательным советом по обеспечению универсальности прав». AWID, 2021 г. <https://awid.org/ours-2021>.

времени была учреждена Рабочая группа по обеспечению базовых потребностей, в том числе в сфере размещения людей, предоставления им продовольствия и денежной помощи. От местных НПО поступают жалобы о том, что деятельность этих структур в основном заключается «во взаимодействии агентств ООН друг с другом» и осуществляется без участия местных организаций и без учета вопросов защиты. Женщины и девочки, а также представительницы организаций сообщили о том, что их мнение не учитывали в рамках координационной деятельности, и они, по-видимому, не принимают никакого участия в процессе принятия решений по гуманитарным вопросам. Как отмечалось, женские правозащитные организации начали координировать собственные меры реагирования в рамках различных секторов, однако они получают минимальное финансирование, и большинство из их участников не обучены принципам и стандартам ведения гуманитарной деятельности или не имеют опыта в этой сфере.

По состоянию на 10 мая лишь 20 275 украинцев подали заявление на оформление статуса временной защиты (СВЗ) в Венгрии.¹² Граждане третьих стран, прибывающие с территории Украины, более не могут рассчитывать на получение статуса временной защиты в Венгрии; им разрешено оставаться в стране в течение 30 дней и пользоваться лишь ограниченным набором прав.^{13,14} Число вынужденных

переселенцев и переселенок, начавших длительный процесс получения визы в такие страны, как США и Великобритания, остается неизвестным. Некоторые из них возвращаются в Венгрию из Польши, Германии и Италии в связи с тем, что эти страны «переполнены».

Ввиду того, что мужчинам запрещено покидать Украину, те 600 000 человек, которые уехали из Украины, по большей части состоят из женщин и детей. Венгрия в большей степени воспринимается вынужденными переселенцами и переселенками как транзитная страна, нежели как конечный пункт, однако некоторые люди все же остаются здесь. Те, кто остаются, зачастую оказываются в самой сложной ситуации, становясь частью финансово необеспеченных групп, которые могут не иметь доступа к мобильной связи, Интернету или социальным сетям и связям за пределами Украины. Речь идет о пожилых людях, переселенцах и переселенках из числа рома, а также людях, проживавших в отдаленных и сельских районах Украины. В стране не существует четкой системы оказания им специализированной помощи в связи с освоением ими венгерской системы, получением статуса временной защиты или преимуществ, предусмотренных этим статусом, например, денежной помощи. В результате они подвергаются множеству рисков, связанных с защитой, и становятся жертвами трудовой эксплуатации.

Наибольшие проблемы вынужденные переселенцы и переселенки испытывают в связи с языковым барьером, поскольку венгерский язык сильно отличается от славянских языков, включая украинский,

¹² «Венгрия: обновление информации по ситуации в Украине на межведомственном уровне», УВКБ ООН, 10 мая 2022 г. <https://reliefweb.int/report/hungary/hungary-ukraine-situation-inter-agency-update-10-may-2022>.

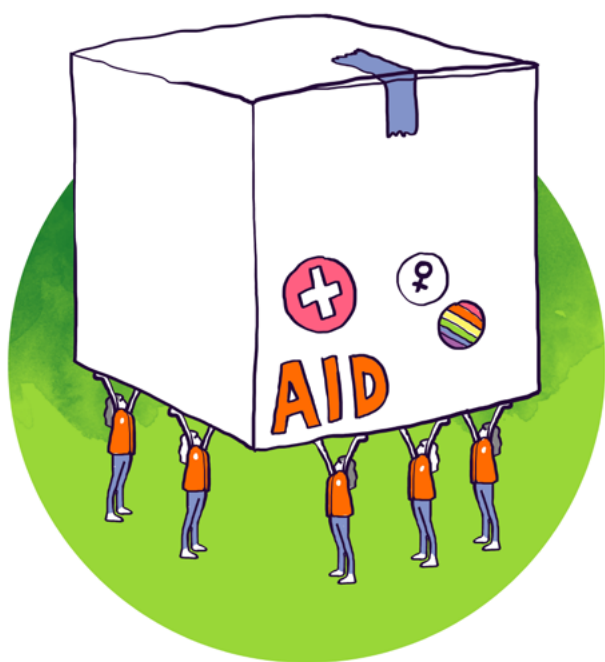
¹³ Magyar Közlöny, № 44, 7 марта 2022 г. <https://magyarkozlony.hu/dokumentumok/d98058216e0e225e56baf304d5470bc38736c590/megtekintes>.

¹⁴ Согласно информации Венгерского хельсинкского комитета, граждане третьих стран могут обратиться за 30-дневным разрешением на временное проживание,

предусматривающим предоставление жилья, в качестве резидентов третьих стран, прибывших с территории Украины. Однако этот статус не позволяет им устраиваться на работу в Венгрии или совершать поездки по территории ЕС.

словацкий, польский и русский. Рома, которые проживают в Карпатском регионе, охватывающем территорию современной Венгрии, Словакии и Украины, напротив, в основном говорят по-венгерски.

Несмотря на мощную государственную поддержку вынужденных переселенцев и переселенок с Украины, это не является долгосрочным решением, которое позволит удовлетворить их базовые потребности и обеспечить им защиту. В социальных сетях сформировалось активное украинское сообщество, которое распространяет необходимую информацию среди других украинцев, однако оно не может охватить всех.

В конечном итоге финансовая помощь начнет поступать из Европейского Союза, но это займет какое-то время. Было заявлено о финансировании со стороны АМР США (Агентство США по международному развитию), однако точные сроки остаются неизвестными. Во время интервью с поставщиками услуг ими не упоминались какие-либо резервные планы, а сами вынужденные переселенцы и переселенки

иногда не осознают, что их возвращение в Украину может занять более длительное время, чем предполагалось изначально. В связи с этим требуется разработка более долгосрочных подходов к решению вопроса о нахождении вынужденных переселенцев и переселенок с Украины на территории Венгрии.

В. Правительство Венгрии и ограничения в отношении гражданского общества

Премьер-министр Виктор Орбан, который был переизбран в апреле 2022 года, занимает эту должность с 2010 года и известен своей гомофобной и ультраконсервативной политикой, не считающейся с правами человека. Он продолжает натравливать проправительственные СМИ на ОГО и защитников прав человека, а также ввел строгие меры для дальнейшего подавления гражданской активности. Согласно докладу Human Rights Watch за 2021 год, правительство систематически попирает правовые нормы, академические свободы и свободу слова в СМИ, права ЛГБТКИА+, а также право на здравоохранение, убежище и миграцию и оказывает огромное давление на гражданское общество, используя в том числе цензуру.

В 2017 в Венгрии был принят Закон о некоммерческих организациях, в соответствии с которым ОГО должны регистрироваться в качестве иностранных агентов в случае, если они получают сумму в размере более 7,2 миллионов венгерских форинтов (примерно 24 200 долларов США) за отчетный год из иностранных источников (включая частных лиц, благотворительные фонды, правительства

или агентства).¹⁵ В 2018 году, столкнувшись с политической и правовой средой в Венгрии, которая приобретала все более репрессивный характер, фонд Open Society Foundation принял решение прекратить свою международную деятельность в Будапеште.¹⁶ В итоге Центрально-Европейский университет, основанный Джорджем Соросом, также остановил свою работу в Венгрии, а прогрессивные организации и организации, занимающиеся защитой прав женщин, лишились основных источников финансирования, которые были предназначены для правозащитников.

«Война за женские тела ведется и против венгерских женщин, но теперь международное сообщество сосредоточилось только на вынужденных переселенках из Украины, хотя мы годами призывали уделить внимание правам женщин в Венгрии» – заявляют представительницы местных женских правозащитных организаций

Атаки на гражданское общество и ограничение и без того скудного финансирования ослабили общественные движения за социальную справедливость и привели к расцвету ультраправого фундаментализма и групп, выступающих против прав человека. В

¹⁵ Международный центр некоммерческого права (ICNL). «Некоммерческое право в Венгрии». Совет по фондам, февраль 2021 г. <https://www.cof.org/sites/default/files/documents/files/Hungary/Hungary-Note-September-2019.pdf>.

¹⁶ «Фонды «Открытое общество» прекратят свою международную деятельность в Будапеште». Фонды «Открытое общество», 15 мая 2022 г. <https://www.opensocietyfoundations.org/newsroom/open-society-foundations-close-international-operations-budapest>.

проправительственных СМИ защитников и защитниц прав человека называют «агентами Сороса» или «угрозой для национальной безопасности», и они подвергаются высокому риску, связанному с насилием, цензурой и нападениями.

Реакция Венгрии на кризис, связанный с вынужденными переселенцами и переселенками, имеет место в период времени, когда в общественных дискуссиях и политике доминируют расистские, антиромские, антимигрантские взгляды, противоречащие правам человека. Компетентные источники обвиняют правительство в намеренном формировании условий, при которых данные о перемещении вынужденных переселенцев и переселенок с Украины оказываются недоступными, поступают нерегулярно или носят противоречивый характер. Сотрудники НПО и МНПО заявили о том, что им не была предоставлена достоверная информация о количестве вынужденных переселенцев и переселенок, прибывших в Венгрию, оставшихся в ней или совершивших транзит через ее территорию, о том, где они размещены и как с ними можно связаться для оказания им услуг.

Венгерские чиновники преуменьшают масштабы проблемы и игнорируют огромное количество рисков, которое она порождает в отношении соответствующих лиц. Они заявили о том, что ни один несовершеннолетний не пересек границу страны без сопровождения, что не может быть правдой. Полицейские, работающие в основном пограничном пункте, сообщили команде VOICE об отсутствии каких-либо рисков в отношении женщин и девочек, совершающих транзит, а также отсутствии необходимости в принятии каких-либо мер, нацеленных на их защиту. На вопрос о том, не беспокоит ли их тот факт, что на границе присутствует большое количество

венгерских мужчин с написанными от руки плакатами, предлагающими украинкам возможность заработать (что, вероятно, подразумевает торговлю людьми или трудовую эксплуатацию/принудительный труд), они ответили отрицательно.

С. Проблема ГОН в Венгрии и действующая нормативно-правовая база

Домашнее насилие получило статус особого уголовного преступления в Венгрии только в июле 2013 года, однако, по мнению организации Human Rights Watch, из-за пробелов в законодательстве и его ненадлежащего исполнения женщины лишены эффективной защиты от ГОН. За последние годы подобные возможности обеспечения защиты сократились еще больше ввиду того, что правый популизм привел к усилению риторики, направленной против женщин и представителей ЛГБТКИА+ сообщества. Исследование, проведенное Агентством Европейского Союза по основным правам в 2014 году показало,

что 28 % женщин в Венгрии начиная с 15 лет подвергались физическому и/или сексуальному насилию со стороны партнера или бывшего партнера либо иного лица;¹⁷ 27 % женщин подверглись физическому или сексуальному насилию со стороны взрослого до достижения ими 15 лет; 49 % женщин испытывали психологическое насилие в отношениях. В период пандемии COVID-19 число случаев домашнего насилия выросло.¹⁸

В мае 2020 года венгерский парламент заблокировал ратификацию Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями, известную под названием «Стамбульская конвенция», несмотря на ее подписание 14 марта 2014 года.¹⁹ Отказ от ратификации объяснялся тем, что Конвенция подрывает «традиционные семейные ценности», «способствует распространению гомосексуализма» и «пропагандирует деструктивную гендерную идеологию» и «способствует нелегальной миграции».²⁰

¹⁷ «Оценка ситуации с насилием в отношении женщин в ЕС (2012 г.)». Агентство Европейского союза по основным правам, 2014 г. <https://fra.europa.eu/en/publications-and-resources/data-and-maps/survey-data-explorer-violence-against-women-survey>.

¹⁸ Пэтер Бучки. «Másfélszerecsére nőtt márciusban a családon belüli erőszak, a bűnözés negyedével csökkent [«Процент случаев домашнего насилия увеличился в 1,5 раза в марте, а процент преступлений снизился на четверть»]. G7, 23 апреля 2020 г. <https://g7.hu/adat/20200423/masfelszeresere-nott-marciusban-a-csaladon-beluli-eroszak-a-bunozes-negyedével-csökkent/>.

¹⁹ «Список стран, подписавших и ратифицировавших Договор 210». Портал Совета Европы, 14 мая 2022 г. <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treaty=210>. Accessed May 14, 2022 Дата обращения: 14 мая 2022 г.

²⁰ Хиллари Марголис. «Венгрия отвергает возможность защитить женщин от насилия. Правительство блокирует ключевой договор на фоне пандемии Covid-19, обнажившей масштабы бытового насилия». Human Rights Watch, 8 мая 2020 г. <https://www.hrw.org/news/2020/05/08/hungary-rejects-opportunity-protect-women-violence>.

Новый закон лишил трансгендеров и интерсексов возможности легально сменить гендер или пол, полученный ими при рождении, что подвергло их риску столкнуться с дальнейшими преследованиями, дискриминацией и даже насилием в повседневной жизни при использовании ими документов, удостоверяющих личность.²¹ Венгерское законодательство по-прежнему препятствует разумному доступу к средствам экстренной контрацепции и услугам аборта, а активистки опасаются появления еще большего количества барьеров.²²

D. Общее состояние системы здравоохранения в Венгрии

Если у вынужденных переселенцев и переселенок есть доступ к системе и возможность получения статуса временной защиты или убежища в Венгрии, у них есть законное право пользоваться медицинским обслуживанием. В реальности же система здравоохранения работает очень медленно, и здоровье многих пациентов ухудшается, пока они ждут своей очереди. Венгрия тратит лишь 4,7 % своего ВВП на здравоохранение, занимая четвертое место снизу по этому показателю среди стран

ЕС.²³ Система в основном финансируется за счет Национального фонда медицинского страхования и налогов. Она базируется на единственном фонде медицинского страхования, который обслуживает почти всех жителей страны. При этом пакет выплат является ограниченным в сравнении с другими странами ЕС. Национальное правительство отвечает за разработку стратегического направления, контроль над финансами, создание и внедрение норм, а также организацию большей части специализированной медицинской помощи в рамках амбулаторного и стационарного обслуживания.²⁴

Хотя в Венгрии не наблюдается столь масштабного наплыва вынужденных переселенцев и переселенок, как в других странах региона, правительство организовало пункты оказания экстренной и первичной медицинской помощи на пограничных переходах, а также обеспечило прямой доступ к медикаментам из государственных резервов.²⁵ В городах были организованы мобильные клиники, оказывающие людям психосоциальную поддержку и медицинскую помощь. Несмотря на эти инициативы, основные проблемы, связанные с интеграцией вынужденных переселенцев и переселенок в систему здравоохранения, сохранились, а дискриминация в отношении них и ограниченная поддержка, в целом, вероятно, и дальше будут препятствовать их доступу к системе.

²¹ Human Rights Watch. «Всемирный доклад за 2021 год: события, произошедшие в Венгрии в 2020 году». 2021 г. <https://www.hrw.org/world-report/2021/country-chapters/hungary>.

²² Human Rights Watch. «Документы, представленные на рассмотрение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин на 80 предварительной сессии в Венгрии». 12 февраля 2021 г. <https://www.hrw.org/news/2021/02/12/submission-committee-elimination-discrimination-against-women-hungary>.

²³ Эдит Инотай. «Система здравоохранения Венгрии перенесла радикальное хирургическое вмешательство». *Balkan Insight*, 20 апреля 2022 г. <https://balkaninsight.com/2021/04/20/hungarys-health-system-has-radical-surgery/>.

²⁴ Петер Гаал и др. «Венгрия: обзор системы здравоохранения в 2011 году». *Health Systems in Transition*, том 3, № 5, 17 июня 2011 г. <https://eurohealthobservatory.who.int/countries/hungary>.

²⁵ Кристоф Верес. «Вопросы здравоохранения на границе с Венгрией». *Think Global Health*, 18 марта 2022 г. <https://www.thinkglobalhealth.org/article/health-care-hungarys-border>.

IV. Выводы

Представительницы женских правозащитных организаций и вынужденно перемещенные женщины заявили о том, что больше всего их беспокоят торговля людьми, сексуальная эксплуатация и насилие, неспособность удовлетворять свои базовые потребности, особенно в сфере продовольственной безопасности, отсутствие доступа к достойной работе и, в целом, к услугам.

Сложность этих мер реагирования требует от международного сообщества готовности выйти за рамки обсуждения вопроса об оказании гуманитарной помощи в связи с ГОН, которое зачастую носит упрощенный характер, и использовать иные подходы к власти, насилию, мужскому превосходству, формированию общественных движений и исцелению. Как и другие части этого отчета, раздел «Выводы» основан на комплексном феминистском анализе, в рамках которого проблема насилия воспринимается тесно связанной с угнетением женщин, а также на понимании того, как она пересекается с вопросами расовой принадлежности, антисемитизма, классовой принадлежности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Трудно отрицать тот факт, что через три месяца после начала войны в Украине (период, за который помощь была оказана более 2 миллионам человек, 90 % из которых — женщины и дети) носители обязательств (включая МНПО и ООН) не выполнили свои глобальные обязательства по оказанию гуманитарной помощи, а также бесчисленное количество обязательств перед женщинами и девочками, в том числе предусматривающих систематическую разработку подходов, учитывающих их интересы на всех этапах цикла гуманитарных программ. Представители международного сообщества должны

понять, что в отсутствие срочных мер женщины и дальше будут вынуждены выбирать между собственной безопасностью, благополучием и возможностью удовлетворять свои базовые потребности.

А. Потребности женских организаций, групп и коллективов и связанные с этим риски

«Женским организациям [в Венгрии] уже давно не хватает воздуха» – сообщает представительница местной женской правозащитной организации

За последнее десятилетие на фоне антидемократической риторики правительства и связанных с этим действий количество людей, занимающихся вопросами защиты прав человека в Венгрии, значительно сократилось. Феминистские объединения и организации по защите прав женщин столкнулись с сокращением финансирования, несмотря на то, что их рабочая нагрузка, напротив, увеличилась, учитывая враждебную обстановку, в которой им приходится вести свою деятельность. Оказание услуг в сфере защиты от ГОН женщинам и гендерно неконформным людям в Венгрии длительно время оставалось большой проблемой. Женские правозащитные организации расширили масштаб своей деятельности с целью обеспечить потребности венгерских женщин, и теперь также работают с вынужденными переселенцами из

Украины, стремясь хоть как-то восполнить образовавшийся пробел.

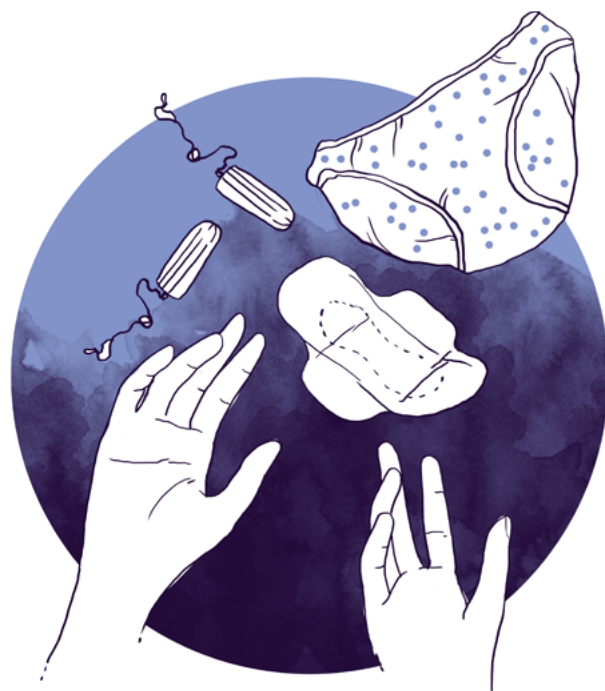
Некоторые женские правозащитные организации заключили партнерство с организациями, специализирующимися на охране сексуального и репродуктивного здоровья и прав (СРЗП), для разработки скоординированных мер реагирования на войну в Украине. Меры реагирования включают распространение информации о ГОН и СРЗ, направление людей в организации, занимающиеся охраной СРЗП, обеспечение доступа к средствам экстренной контрацепции и услугам аборта, организацию анализов на инфекции, передающиеся половым путем (ИППП), а также неотложную медицинскую помощь жертвам сексуального насилия и изнасилований. Наконец, они планируют организовать правовую поддержку и услуги сопровождения для жертв ГОН, поскольку местная полиция не говорит на украинском или русском языке.

Также действует телефон доверия для помощи беременным женщинам с детьми, а местные женские правозащитные организации помогают женщинам получить доступ к услугам психосоциальной поддержки и медицинского ухода в связи с родами, дородовым и послеродовым наблюдением. Женские правозащитные организации намерены расширить масштаб обмена информацией и укреплять потенциал волонтеров и других лиц, оказывающих непосредственную помощь, чтобы они могли принимать меры, руководствуясь информацией о травмах и ГОН.

Женские правозащитные организации обеспокоены деятельностью более крупных НПО, связанных с правительством, так называемых «ГНПО», которых они обвиняют в присвоении площадок для деятельности гражданского общества и ограниченных

ресурсов. По их мнению, за этим может стоять еще одна стратегия правительства по сокращению возможностей гражданского общества. Они оказались не у дел: у них нет информации о том, где размещены вынужденные переселенцы и переселенки, о мерах, принимаемых правительством, и о том, какую помощь они могли бы оказать.

В настоящее время женские правозащитные организации работают в режиме выживания, и им срочно требуется долгосрочное финансирование и гибкая институциональная поддержка для того, чтобы они могли продолжать свою деятельность. Доноры находятся в постоянном контакте с местными организациями, в частности женскими правозащитными организациями, и было заявлено, что они оказывают давление и создают неоправданную нагрузку на вышеуказанные организации. От женских правозащитных организаций требуют скорейшей разработки и реализации мер с учетом приоритетов МНПО и ООН вместо обеспечения потребностей на местах. Им не хватает времени для стратегической и последовательной разработки мер реагирования с учетом постоянно меняющихся обстоятельств.

«Они [доноры] хотят, чтобы мы предпринимали действия, которые в долгосрочной перспективе могут оказаться нереалистичными, нежизнеспособными, неэффективными или бесперспективными. Они ждут от нас длительных совещаний, постоянных сообщений о положении дел и громоздких предложений, основанных на их собственной терминологии и системах. Все это необходимо реализовывать в сжатые сроки, и они требуют этого от нас, но мы и так перегружены работой. Если речь идет о чрезвычайной ситуации, когда они требуют от нас разработки предложений в кратчайшие сроки — хотя им не стоило бы этого делать вообще — мы считаем, что они могли бы пойти навстречу и разработать упрощенный процесс подачи заявок вместо того, чтобы заставлять нас осваивать их внутренние системы и проходить все бюрократические процедуры»

— заявляют представительницы местных женских правозащитных организаций

В. Торговля людьми и другие риски, связанные с ГОН

О случаях торговли людьми, трудовой и сексуальной эксплуатации и насилия (СЭН) при участии волонтеров уже сообщалось, и можно с уверенностью

утверждать, что повышенному риску подвергаются наиболее уязвимые группы (см. информацию ниже). Торговля людьми происходит по-разному и в разных местах, в частности на границе, однако также поступали сообщения об иностранцах, прибывающих в Венгрию именно с этой целью. Как правило, наибольшему риску подвергаются представительницы рома и другие женщины и девочки, жившие в крайней нищете. Если речь идет о подобном насилии, у женщин нет особого выбора в случае: полицейские не говорят по-украински, и лишь немногие верят в то, что полиция со всей серьезностью отнесется к преступлениям, совершенным против вынужденных переселенцев.

Каналы торговли людьми, как правило, проходят от территории Венгрии в западные страны, в частности в Германию, Австрию, Швейцарию, Нидерланды, Бельгию и Великобританию. Западные страны должны уделить особое внимание выявлению потенциальных жертв торговли людьми, прибывающих из Венгрии, поскольку рассчитывать на помощь венгерских властей в данном вопросе не приходится. В связи с этим необходимо использовать информацию о наблюдавшихся ранее случаях торговли людьми, а также анализировать отсутствие реакции на это со стороны венгерского правительства.

Трудовая эксплуатация проявляется по-разному. Учитывая отсутствие доступа к продуктам питания и безопасному жилью, а также языковой барьер, при контакте с потенциальными работодателями вынужденные переселенцы оказываются в очень невыгодном положении. Поступали недвусмысленные сообщения о женщинах, которым предлагали работу в отелях и которые впоследствии в течение испытательного срока работали без оплаты. Кроме того, существует черный рынок, где

в отношении вынужденно переселенных женщин, а также лиц младше 18 лет практикуется трудовая эксплуатация и чрезвычайно низкая оплата труда.

«Она была химиком, а теперь занимается уборкой и моет посуду в ресторане с 11 утра до 11 вечера. И у нее даже нет времени на то, чтобы повидаться с дочерью»

— говорит волонтерка, работающая с вынужденными переселенками

волонтер пообещал принести еду людям, находившимся во временном жилье, но вернувшись, предложил матери заняться с ним сексом и стать его женой в обмен на продукты питания.

При ответе на вопрос о рисках в отношении женщин и детей одна из волонтерок сообщила: *«Они находятся здесь в очень уязвимом положении, здесь много насилия, рукоприкладства, изнасилований... И что из этого не должно меня волновать?»*.

С. Риски, связанные с приютами, поиском постоянного жилья и нехваткой продовольствия

Ряд временных и транзитных приютов, организованных волонтерами и волонтерками в Венгрии, прилагают поистине героические усилия для обеспечения потребностей вынужденных переселенцев и переселенок из Украины в жилье, безопасном транспорте для дальнейшего перемещения, горячей еде и безопасном месте, где могли бы играть их дети. Специалисты из группы оценки встретились с представительницами организаций, которым удалось накормить и разместить в частном жилье на территории столицы более 1000 людей и обеспечить продовольствием еще несколько тысяч человек в сельских районах.

Отсутствие поддержки со стороны международного сообщества и правительства Венгрии делает ситуацию неприемлемой в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Волонтерки будут вынуждены вернуться к оплачиваемой работе, и некоторые отмечают, что примерно

Как и в большинстве случаев (если не всегда), когда речь идет о чрезвычайных ситуациях, некоторые из тех, кто должен оказывать помощь переселенцам и переселенкам, пользуются своими привилегиями волонтеров и персонала учреждений для эксплуатации людей. Например, поступило сообщение о том, что

миллион прогрессивно мыслящих венгров рассматривает возможность покинуть страну вследствие недавно прошедших выборов.

«Я плакала две недели подряд. Почему у нас нет никакой действенной системы [экстренного реагирования]?»
— заявляет одна из волонтерок в ходе ИКЛ

Отсутствие доступа к достойному жилью часто упоминалось в качестве одной из ключевых проблем, связанных с этим кризисом. В Будапеште, в целом, наблюдается дефицит доступного жилья, что осложняет или вовсе делает невозможным размещение вынужденных переселенцев и переселенков в долгосрочных приютах. Даже при самых благоприятных условиях, когда человеку удастся оформить статус временной защиты и найти достойную работу, поиск жилья продолжает оставаться большой проблемой. В настоящее время при участии волонтерок организуется большое количество среднесрочных и долгосрочных вариантов проживания, однако их безопасность вызывает сомнения, а риски, связанные с защитой, остаются высокими.

Сотрудницы VOICE получили сообщения из различных источников об острой нехватке продовольствия и недоедании. В то же время хорошо известно, что склады заполнены продуктами питания, но они не попадают в руки вынужденных переселенцев и переселенков, которые нуждаются в них больше остальных.

«Вечером люди продолжают приходить к нам, но у нас уже нет для них еды»

— заявляет волонтерка, работающая в бесплатной столовой

Перемещенные лица нуждаются в еде и предметах личной гигиены. Прежде чем они получают доступ к деньгам в результате оформления статуса временной защиты, им придется сталкиваться с задержкой, которую одна из опрашиваемых назвала «периодом голодания». «Даже когда деньги наконец-то дают, — продолжает наша собеседница, — их не хватает». В Будапеште действует центр, где вынужденные переселенки могут получить предметы личной гигиены и пакет базовых продуктов питания, но не у всех есть возможность туда попасть, и подобная помощь предоставляется только один раз.

D. Отсутствие денежной помощи, средств к существованию и доступа к достойному труду

На протяжении десятилетий в Венгрию приезжали трудящиеся-мигранты из Украины, например строители, которые занимались низкооплачиваемым трудом. В 2017 году примерно 1,3 % от общего числа рабочих-мигрантов из Украины во всем мире (около 17 000 человек) находились в Венгрии. Из-за войны семьи многих из этих людей были вынуждены приехать к ним на территорию Венгрии.

Несмотря на то, что правительство напрямую выступает против иммиграции, оно втайне принимает существенные меры для привлечения трудовых ресурсов из Украины в Венгрию. В 2016 году правительство запустило специализированную программу для привлечения украинских рабочих. В рамках этой программы был подписан ряд договоров с украинскими агентствами по трудоустройству, а также открыты биржи труда в Украине и организованы поездки для рабочих. Украинцам было разрешено заниматься определенными видами востребованной деятельности (например, в сфере информационных технологий, перевозок, строительства, пошива одежды, столярного ремесла, сестринского ухода и т. д.) без разрешения на работу в течение трех месяцев.

Согласно пресс-релизу, выпущенному правительством Венгрии 14 марта 2022

года, теперь работодатели могут получить сумму в размере 60 000 форинтов (или 160 евро в месяц) за каждого нанятого ими украинского беженца, а также еще 12 000 форинтов (или 32 евро) за каждого из их детей.²⁶

Денежная помощь и ваучеры предлагаются, но согласно данным, полученным в ходе интервью с ключевыми лицами, никто не знает, в чем именно заключается такая помощь и как ей воспользоваться. От волонтерских групп поступали предложения разовой денежной помощи, предусматривавшие выдачу незначительных сумм нуждающимся.

²⁶ «Венгрия предоставляет финансовую помощь работодателям, предлагающим вакансии беженцам из Украины». *Schengeninfo news*, 17 марта 2022 г. <https://www.schengenvisainfo.com/news/hungary-to-provide-financial-support-to-employers-giving-jobs-to-refugees-coming-from-ukraine/>.

На момент проведения оценки не было получено данных о выделении какой-либо финансовой помощи со стороны венгерского правительства. Опрашиваемые сообщили о том, что помощь предоставляется после оформления статуса временной защиты, что занимает 45 дней с даты подачи заявления. Экспертки не обнаружили свидетельств существования какого-либо механизма координации мер по предоставлению денежной помощи и ваучеров в рамках системы гуманитарного реагирования.

Е. Отсутствие доступа к достоверной информации

Представительницы всех организаций, с которыми мы общались в ходе оценки, заявили о полном отсутствии какой-либо информации о количестве вынужденных переселенков, о том, где они размещены и как удовлетворяются их потребности. ОГО не получают данных, которые могли бы обеспечить последовательную оценку потребностей вынужденных переселенков и переселенцев, повысить эффективность

координации мер экстренного реагирования, а также оценки и предотвращения рисков, связанных с защитой. Как упоминалось выше, правительство намеренно делает все для того, чтобы разделить вынужденных переселенков из Украины и представителей гражданского общества в Венгрии, нарушив таким образом взаимодействие между местными НПО и инициативными группами в рамках механизма оказания услуг и принятия мер экстренного реагирования.

Без полноценного доступа к информации организации лишаются возможности разрабатывать эффективные меры реагирования с учетом потребностей вынужденно перемещенных лиц, находящихся в Венгрии. В отсутствие механизма централизованного сбора и публикации информации эти организации получают сведения случайным образом и из неофициальных источников (т. е. например, когда представительница НПО, побеседовав со своей коллегой, узнает о том, что в каком-то городе находится 30 женщин и детей). Полагаться на такие случайные беседы, из которых люди узнают о местонахождении тех, кому требуется помощь, неприемлемо и нецелесообразно.

Кроме того, опрашиваемые заявили о том, что вынужденные переселенцы и переселенки не получают достоверной информации о доступных им видах правовой помощи. Речь идет, в том числе, об отсутствии ясности в отношении разницы между статусом временной защиты и статусом просителя убежища и неопределенности в отношении того, что оформление статуса временной защиты будет означать для заявителей в случае их возвращения в Украину и/или дальнейшего перемещения. Без доступа к надежной и достоверной информации вынужденные переселенцы и переселенки не смогут принимать взвешенные решения о том, что

им делать, и не будут иметь полноценного доступа к предназначенным для них услугам и ресурсам, что способствует формированию культуры страха и существенных рисков, связанных с защитой женщин и девочек, ввиду истощения ресурсов и отсутствия безопасного места, куда они могли бы обратиться за помощью.

Если венгерское правительство и ООН будут взаимодействовать друг с другом в рамках сбора информации, соответствующие данные должны быть представлены широкой общественности, поскольку местные организации не верят в то, что правительство будет самостоятельно публиковать эти данные. Необходимо обнародовать данные о количестве людей, прибывших в Венгрию и оставшихся в стране, сроках их пребывания, их правовом статусе, а также подробную информацию об услугах, которые, согласно заявлению государства, они получают (напрямую или через аффилированные НПО), а также о том, сколько человек успело воспользоваться этими услугами по состоянию на актуальную дату.

Существует опасение относительно того, что венгерское правительство заявит об оказании большого количества услуг, однако не сможет предоставить сведения о количестве лиц, получивших к ним доступ. Однажды такое уже произошло: правительство заявило о выделении помощи пострадавшим от ГОН, но впоследствии так и не смогло предоставить информацию о точном количестве тех, кто, по их заявлению, ей воспользовался.

По мнению представителей ряда НПО, необходимо сформировать одну организацию, которая будет располагать возможностями и ресурсами для осуществления систематического сбора и регулярной актуализации информации,

передаваемой НПО, а также вынужденным переселенцам и переселенкам.

«Огромное количество информационных материалов (предназначенных для беженцев и беженок, а также работающих с ними специалистов и волонтеров) носят случайный характер и только переполняют папку входящих сообщений у работниц НПО; если бы можно было обеспечить систематический сбор и сортировку этих сообщений по теме и стране, мы бы знали, где искать или куда направить человека для получения информации, вместо того, чтобы просто пытаться запомнить, что кто-то что-то нам сообщил... Агентства ООН оказываются бесполезными в этом вопросе, потому что они хотят публиковать лишь собственные материалы, листовки и брошюры, даже если действия других организаций оказываются эффективными (и даже более полезными). Я также подозреваю, что огромная часть работы просто дублируется, потому что, к примеру, женские правозащитные организации в других странах, скорее всего, составляют такие же руководства по тому, что можно и что нельзя делать, что и мы»

— заявила представительница местной НПО

Ф. Услуги в сфере охраны репродуктивного здоровья и защиты от ГОН

Еще до украинского кризиса в Венгрии наблюдался ограниченный доступ к услугам, связанным с охраной репродуктивного здоровья, и в настоящее время существует острая необходимость в предоставлении услуг, связанных с абортами, экстренной контрацепцией, гинекологической помощью и гинекологическими осмотрами, а также в обучении принципам оказания клинической помощи жертвам изнасилований и ГОН и обеспечении доступа к соответствующим специалистам (например, социальным работникам, специалистам по психосоциальной поддержке и правовой помощи). В настоящее время наблюдается нехватка качественной и надежной информации о ГОН, системах направления к специалистам в области ГОН и государственных учреждениях, оказывающих помощь в связи с ГОН, а также вынужденные переселенки с Украины сталкиваются с проблемой языкового барьера.

Положения о методах контрацепции, не предусматривающих пероральный прием, в том числе методах экстренной контрацепции, создают дополнительные препятствия для охраны репродуктивного здоровья. В Венгрии на государственном уровне действуют строгие критерии, определяющие лиц, которые могут рассчитывать на хирургическую стерилизацию: это мужчины и женщины старше 40 лет или женщины старше 35 лет при условии, что у них уже есть трое или больше детей. В Венгрии предоставляются услуги аборта, но доступ к ним намеренно ограничивается: перед абортом беременные

женщины (вне зависимости от условий зачатия) должны явиться на две беседы с сотрудником Управления по вопросам семейного благополучия, при этом аборт может быть выполнен только в клиниках, одобренных государством.²⁷

По заявлению представителей ОГО, после переизбрания Виктора Орбана они ожидают, что правительство продолжит ограничивать доступ к абортам. Несмотря на то, что в Венгрии влияние церкви является не столь значительным, как в других странах, и уровень принятия абортов населением в целом выше, чем, к примеру, в Польше, эти группы считают, что в ближайшие годы будет отмечаться рост негативного отношения к этой процедуре.

В настоящее время женщины, обращающиеся за услугами в сфере охраны репродуктивного здоровья, сталкиваются с большим количеством предрассудков, и, учитывая сообщения об изнасилованиях во время войны, ситуация с правами и потребностями украинских женщин и девочек, прибывающих в Венгрию, вызывает серьезную озабоченность.

Г. Психиатрическая помощь и психосоциальная поддержка

Доступ к системе психиатрического обслуживания в Венгрии затруднен, и оказываемые услуги не соответствуют потребностям женщин и девочек, перенесших насилие или подверженных

²⁷ Орсоля Баюс. «Здоровье женщин в Венгрии: предрассудки и давление». *Open Democracy*, 29 сентября 2016 г. <https://www.opendemocracy.net/en/5050/feminine-health-stigma-and-coercion-hungarian-study/>.

соответствующему риску. Остается неясным, регулярно ли получают вынужденно переселенные женщины и девочки психиатрическую помощь и психосоциальную поддержку (ПППСР) и получают ли они ее вообще; тем не менее, с учетом информации, полученной нами в ходе обсуждений и встреч, можно заявлять о наличии явной потребности в этой сфере. С начала войны вынужденные переселенки, прибывшие в Венгрию, все чаще сталкиваются с необходимостью получения услуг в сфере ПППСП. Респондентки заявили о том, что им неизвестно о возможности получения таких услуг на украинском языке; при этом существует ряд неформальных групп, которые нуждаются в поддержке для того, чтобы предоставлять такие услуги на профессиональном уровне и расширить доступ к ним.

Н. Двойная дискриминация лиц, которым требуется помощь

Существует большая вероятность того, что представители и представительницы рома, ЛГБТКИА+ сообщества, расовых меньшинств и прочих маргинализированных групп, которые и без того сталкиваются с дискриминацией в этом регионе, испытают больше всего проблем в связи с актуальным кризисом.

В Венгрии проживает большая ромская община, представители и представительницы которой на протяжении многих лет сталкиваются с предрассудками на всей территории Европы. Вынужденные переселенцы и переселенки из Украины из числа рома в основном являются выходцами из Карпатского региона, которые говорят по-

венгерски, и несмотря на то, что благодаря своим языковым навыкам им легче находиться в Венгрии, им доступно меньшее количество экстренных услуг, чем другим перемещенным лицам. И дело не только в том, что они могут пользоваться меньшим количеством ресурсов, чем вынужденные переселенцы и переселенки из Украины европеоидной расы, но и в том, что их, как правило, отправляют в отдаленные районы, где нет доступа к продуктам питания, денежной помощи, услугам и нормальному жилью и где существует значительный риск возникновения конфликтов между ними и малоимущими местными жителями.

Несмотря на мощную поддержку, оказываемую волонтерками, деревенскими жителями, мэрами городов и принимающими сообществами, в настоящее время отсутствует какое-либо долгосрочное решение, которое бы обеспечило расселение и систематическую поддержку беженков и беженцев. В Венгрии распространено мнение о том, что рома не являются «настоящими» беженцами, что они бедные и будут оставаться бедными где угодно. Они испытывают трудности в связи с доступом к официальным льготам, либо это и вовсе оказывается для них невозможным, также им часто отказывают в размещении в частном жилье. Рома, многие из которых гораздо чаще испытывают проблемы со здоровьем, чем прочее население, более подвержены дискриминации в рамках системы здравоохранения.

V. Рекомендации и способы достижения эффективных изменений в будущем

Эти региональные рекомендации составлены как основополагающие для ООН, стран-доноров, ЕС, благотворительных организаций, правительств принимающих стран, международных неправительственных организаций (МНПО) и местных неправительственных организаций (НПО). Они дополняют рекомендации для конкретных стран, включенные в этот отчет.

ОБОЗНАЧЕНИЯ			
 агентства Организации Объединенных Наций (ООН)	 Европейский союз (ЕС)	 Правительства принимающих стран	 Правительство Украины
 Феминистская филантропия/ Феминистские фонды	 Доноры государств-членов	 Местная неправительственная организация (местная НПО)	 Международная неправительственная организация (МНПО)

1. Обеспечение гендерно-чувствительного гуманитарного реагирования путем поддержки женских движений в регионе

Стремление к сохранению прогресса в области прав женщин и девочек, достигнутого на протяжении предыдущих десятилетий, должно лежать в основе всех программ, нацеленных на помощь внутренне перемещенным лицам в Украине и вынужденным переселенцам в приграничных государствах. Следует также принимать во внимание неизбежную отрицательную «отдачу» в форме обращения к патриархальным устоям. Чтобы гендерно-чувствительная гуманитарная помощь была успешной, необходимо поддерживать организации женщин и девочек и другие группы, борющиеся за гендерную справедливость и предоставляющие специализированные услуги, предоставляющие специализированные услуги, для поддержания их сетей, систем солидарности и коллективной помощи равный-равному.

Рекомендации:

- **Адаптировать программное финансирование под конкретные потребности женщин и детей, бежавших из Украины, а также принимающих сообществ во всех приграничных странах и за их пределами.** Финансирование должно быть сфокусировано на таких приоритетных направлениях, как предотвращение и реагирование на торговлю людьми и ГОН, а также доступ к здравоохранению, заботе о детях, помощи наличными и ваучерами и образованию. Финансирование должно быть достаточно гибким, чтобы поддерживать основную деятельность женских правозащитных организаций, с целью обеспечения ее стабильности как во время, так и после текущей чрезвычайной ситуации.

- **Разработать программы, которые не будут рассматривать женщин и девочек в качестве неоплачиваемой или низкооплачиваемой рабочей силы.** В большинстве частей мира от женщин в социальном плане ожидается, что они будут заботиться о других людях в их домах, семьях и сообществах. Программы экстренной помощи должны строиться таким образом, чтобы уменьшить для женщин и девочек бремя неоплачиваемой работы по уходу и не допустить их дальнейшей эксплуатации. Это следует сделать основным принципом всех программ и убедиться, что доноры придерживаются той же линии.

- **Поддерживать местные/национальные феминистские приоритеты,** начиная от правовых реформ и участия в

политической жизни и заканчивая включением гендерной проблематики в государственную политику, прекращением насилия в отношении женщин и девочек, расширением экономических возможностей и т. д. Взглянуть с системной точки зрения на то, как лучше всего поддерживать местную активность и политические программы по защите женских правозащитных, феминистских и ЛГБТКИА+ организаций.

- **Понять взаимосвязь между реагированием на чрезвычайные ситуации и работой по построению движения за права женщин.** Доноры, финансирующие движения (а не оказание гуманитарной помощи при чрезвычайных ситуациях), должны понимать, что меры, предпринимаемые организациями в ответ на чрезвычайные ситуации, неразрывно связаны с их работой по построению движений. И наоборот, доноры, финансирующие оказание гуманитарной помощи при чрезвычайных ситуациях, а не деятельность по защите прав женщин, должны понимать, что отрыв финансирования от этой реальности приведет к серьезным пробелам реагирования. Программа локализации должна поддерживаться и соблюдаться в сочетании с критическим подходом, позволяющим глубоко понять, почему финансирование и связи в рамках взаимодействия гуманитарной деятельности и развития²⁸ имеют

²⁸ Взаимосвязь между гуманитарной помощью и развитием — это продвигаемая с 2016 года концепция расширения сотрудничества между организациями, работающими в сфере краткосрочной гуманитарной помощи и долгосрочного международного развития. Strand, Arne. "Humanitarian–development Nexus". *Humanitarianism*. Leiden, The Netherlands: Brill, 2020.

важное значение для достижения наших общих целей, заключающихся в облегчении страданий и удовлетворении гуманитарных потребностей при одновременном долгосрочном укреплении существующих систем и структур.

https://doi.org/10.1163/9789004431140_049; and Stamnes, Eli. "Rethinking the Humanitarian-Development Nexus". Norwegian Institute of International Affairs, vol. 24, 2016, <https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/NUPI-Rethinking%20the%20Humanitarian-Development.pdf>.

2. Выполнять обязательства по локализации путем передачи механизмов власти организациям, возглавляемым женщинами

Локализация стала официальной частью основной программы гуманитарных реформ благодаря ее включению в «Большое соглашение» Всемирного саммита по гуманитарным вопросам 2016 года - важного соглашения о реформах между организациями по оказанию гуманитарной помощи. Программа локализации сосредоточена на расширении доступа местных субъектов к международному гуманитарному финансированию, к партнерствам, координационным пространствам и наращиванию потенциала.²⁹ Локализация является одним из ключевых факторов защиты прав женщин и девочек в чрезвычайных ситуациях, поскольку меры реагирования женщин на местах зачастую более актуальны и эффективны, чем меры извне.

²⁹ Robillard, Sabina, et al. *Localization: A «Landscape» Report*. Feinstein International Center Publication, Tufts University, December, 2021. <https://fic.tufts.edu/publication-item/localization-a-landscape-report/>.

Рекомендации. Этическое партнерство

- **Взаимодействовать с местными организациями и женскими правозащитными организациями в качестве равноправных партнеров для усиления защиты вынужденных переселенцев.** Необходимо способствовать конструктивному

участию женщин и девочек, в том числе из маргинализированных групп, во всех процессах принятия решений, включая планирование, координацию, реализацию и мониторинг.

- **Удостовериться в том, что женские правозащитные организации и другие местные субъекты с самого начала участвуют в (ре)организации координационных структур.** Меры, предпринимаемые структурами, должны дополнять местные усилия, а не создавать параллельные процессы, которые традиционно сохраняют власть в руках агентств ООН и МНПО.

- **Избегать однородного подхода к женским группам** и учитывать их интерсекциональное разнообразие в зависимости от возраста, религии, этнической принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности и т. д.

- **Предоставить возглавляемым женщинами организациям и активисткам возможность стать лидерами и инициаторами изменений на всех платформах принятия решений,** включив их в кластерную систему, план реагирования Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и все координационные структуры. Агентства ООН и МНПО должны принимать меры для найма сотрудников, понимающих, как позитивно и продуктивно взаимодействовать с организациями, возглавляемыми женщинами.

- **Обеспечить доступ к технологиям и устранять другие препятствия для участия женских правозащитных организаций.**

[Руководство по оценке партнерств VOICE-ЮНИСЕФ](#) предлагает интерсекциональный и феминистский подход к созданию партнерства, построенного на возможных ресурсах, предоставленных крупными донорами, а также на местном присутствии и специализированных знаниях, предоставленных возглавляемыми женщинами организациями. Разработанное в процессе консультаций с женщинами-лидерами в Афганистане, Бангладеш, Кении, Либерии, Шри-Ланке и Южном Судане, руководство представляет собой план нового формата партнерства, в котором акцент ставится на роли групп и организаций, которые часто игнорируются ввиду необоснованных критериев.

- **Нанять двуязычных координаторов для улучшения эффективности местных координационных структур.** Это не только способствует локализации, но также дает возможность государственным и частным приютам обеспечить предоставление качественных услуг в области здравоохранения и психосоциальной поддержки. Координатор может выступать в качестве посредника между международными и местными сторонами.

- Способствовать созданию безопасных пространств (виртуальных или реальных), где сотрудники и волонтеры возглавляемых женщинами и девушками организаций смогут встречаться, обмениваться опытом и поддерживать друг друга. Следует проследить за тем, чтобы встречи были посвящены нуждам персонала и волонтеров, а не сосредоточены на осуществлении деятельности организации, а также чтоб они

организовывались регулярно и носили приоритетный характер.

Рекомендации. Финансирование

- **Увеличить финансирование программ по борьбе с ГОН, сделав его стабильным и прогнозируемым, и поддерживать его расширение и доступность для женщин и девочек из числа вынужденных переселенцев.** Это поможет субъектам гражданского общества более эффективно реагировать на все формы ГОН, включая сексуальное насилие, насилие со стороны интимного партнера, торговлю людьми и СЭН.

- **Предоставить гибкое, долгосрочное и неограниченное финансирование местным женским организациям, в том числе женским правозащитным организациям, феминистским организациям и тем, кто занимается реагированием на кризис в Украине. Включать финансирование на укрепление и поддержку организаций для поддержания их стабильности и жизнеспособности.** Организации нуждаются в делегировании им права определения финансовых расходов в соответствии с меняющимися потребностями; по аналогии с МНПО и агентствами ООН, предпочитающими нецелевые основные фонды, женские правозащитные организации и их сети нуждаются в доступе к такой же гибкости финансирования. Финансирование и ресурсы для женских правозащитных организаций должны быть выделены с самого начала и использоваться для поддержания работы, которую проводят эти организации, особенно в то время, когда движения за права

женщин в регионе сталкиваются с беспрецедентными угрозами. Включение средств для возмещения расходов, понесенных женскими правозащитными организациями с начала кризисной ситуации, позволит им при необходимости корректировать расходы задним числом.

- **Финансировать как зарегистрированные организации, так и незарегистрированные группы, которые предоставляют критически важные и срочные услуги на передовой.** Поддержка устойчивости местного реагирования напрямую влияет на качество и масштаб антикризисного реагирования в отношении вынужденных переселенцев.

- **Упростить доступ к финансированию для женских правозащитных организаций путем снижения бюрократической и административной нагрузки.** Сократить объем отчетности и обеспечить доступ к механизмам финансирования как на английском, так и на соответствующих языках, чтобы профессиональное владение английским было не обязательным (например, в Польше, в контексте мер реагирования на эту чрезвычайную ситуацию, сделать механизмы финансирования доступными на польском и украинском языках). Установить определения и критерии для отслеживания таких обязательств.³⁰

³⁰ *Feminist Humanitarian System Building Block I: Advancing Gender-Transformative Localization*. Women Deliver, 2018, https://womendeliver.org/wp-content/uploads/2019/09/WD_Humanitarian-Paper-WEB.pdf.

- **Предлагать женским правозащитным организациям самим определять сферы своей деятельности, а не стимулировать преобразование³¹ местных групп в неправительственные организации («НПО-изация»),** поскольку этот процесс будет отвлекать их от выполнения своих основных задач. Женские правозащитные организации следует спрашивать, что им нужно и какую роль они хотели бы играть в качестве партнеров в скоординированном реагировании, а также совместно проанализировать все непредвиденные риски, которые могут возникнуть в результате их участия.

³¹ Под «НПО-изацией» понимается профессионализация, бюрократизация и институционализация общественных движений, когда они принимают форму НПО, что часто приводит к деполитизации их социальных движений.

- **Созывать нынешних и потенциальных грантополучателей для обсуждения возможности устойчивого финансирования возглавляемых женщинами местных, а также других феминистских групп и организаций** со стороны доноров (МНПО, международных организаций, государственных/донорских организаций и филантропов). Эти встречи должны быть не обременительными для грантополучателей при использовании согласованных с ними подходов. Темы обсуждений должны включать в себя то, как сделать отношения между донорами и грантополучателями равноправными.

- Обеспечить женским правозащитным организациям доступ к фондам экстренной помощи с целью перераспределения помощи женщинам, находящимся в более уязвимом положении.

3. Устранение пробелов в защите женщин и детей

Учитывая беспрецедентный уровень финансирования, выделенного в ответ на сложившуюся ситуацию, а также высокий уровень доступа к гуманитарным услугам в приграничных странах, крайне важно усилить и сделать приоритетными подробно описанные далее жизненно значимые меры защиты.

Рекомендации:

- Все партнеры, задействованные в программе по защите от гендерно-обусловленного насилия в чрезвычайных ситуациях *Call to Action*³² (СТА), особенно государства-доноры и международные организации, должны продолжать развивать чувство ответственности доноров при внедрении стратегии развития³³ с целью повышению прозрачности в отношении того, что каждое правительство/донорская структура инвестирует в программу ГОН или, как минимум, в отношении усилий, которые они предпринимают для влияния на свои инвестиции, с целью их

³² Call to Action (призыв к действию) — это многосторонняя инициатива, направленная на изменение и повышение ответственности со стороны гуманитарной системы в вопросах реагирования на ГОН в чрезвычайных ситуациях.

³³ Стратегия развития (Road Map) — комплексная руководящая рамочная основа инициативы Call to Action, в которой определены общие цели, задачи и структура управления для обеспечения воплощения обязательств в конкретные и целенаправленные действия на местах. www.calltoactiongbv.com/what-we-do

направления на усилия по реагированию и предотвращению ГОН.

- **Учитывать мнения и вклады вынужденных переселенцев в программы с целью реализации механизмов подотчетности перед пострадавшим населением (ППН),** по которой все системы координации (кластеры/рабочие группы), МНПО и агентства ООН заявили о своих обязательствах. Обеспечить на подготовительном этапе: участие женщин и девочек в обсуждении показателей и задач; разработку механизмов безопасного предоставления обратной связи; результаты используются и обнародованы. Анонимная обратная связь также является ключевым компонентом предотвращения СЭН. Отзывы можно собирать, устанавливая ящики для жалоб, распространяя формы обратной связи, через веб-сайт или бесплатный номер для звонков или смс или другими способами.³⁴ Общение с пострадавшими людьми должно осуществляться через предпочитаемые ими и надежные каналы, а также средства массовой информации. Обеспечить совместную разработку программ и непрерывный мониторинг, чтобы гарантировать адаптацию ответных мер к изменяющимся потребностям в защите.

³⁴ Адаптация выдержки: IASC, *With us & for us: Working with and for Young People in Humanitarian and Protracted Crises*, UNICEF and NRC for the Compact for Young People in Humanitarian Action, 2020.

- **Применять анализ гендерных возможностей при реализации всех действий, чтобы выявить конкретные риски и уязвимости женщин и девочек в рамках мер реагирования.** Разработать меры и политику, учитывающие большую подверженность женщин и девочек СЭН, торговле людьми и другим проблемам защиты. Обеспечить учет и защиту от специфических рисков, с которыми сталкиваются женщины и девочки с двойной маргинализацией, такие как женщины и девочки с инвалидностью, ЛГБТКИА+ и ромы.

- **Предпринять более активные действия по регулированию неофициальных перевозок в регионе в целях ограничения рисков СЭН и торговли людьми.**

- **Поддерживать правительства в сборе и ответственном обмене демографическими данными о вынужденных переселенцах с разбивкой по возрасту, полу, происхождению и другим факторам, чтобы усилить меры по ПСЭН, борьбе с торговлей людьми и интеграции. Лоббировать сбор и обмен правительствами данными о перемещении вынужденно перемещенных лиц и оказании им помощи.**

- **Расширить внедрение и соблюдение существующей рамочного гуманитарного реагирования на страновом уровне по предупреждению сексуальной эксплуатации и насилия (ПСЭН).** Поддерживать межведомственный механизм подачи жалоб от сообществ и распространять

* с акцентом на УВКБ ООН

как среди принимающих сторон, так и среди вынужденных переселенцев информацию о том, что такое ПСЭН, каковы их права и как они могут получить доступ к механизму подачи жалоб. Все участники гуманитарного реагирования, включая сотрудников и волонтеров, должны знать о своих обязанностях и обязательствах в отношении ПСЭН, включая случаи уведомления про СЭН и соблюдение кодексов поведения. МНПО, местные НПО и женские организации должны быть привлечены к мониторингу рисков СЭН, уделяя особое внимание женщинам и девочкам.

- **Внедрять использование Руководства по интеграции, мер реагирования на гендерное насилие в гуманитарную деятельность, Минимальных межведомственных стандартов в отношении ГОН при разработке программ в чрезвычайных ситуациях, а также Гендерного справочника межведомственного постоянного комитета для гуманитарной деятельности для информирования об оказании услуг.**

- **Необходимо оказывать давление на правительства принимающих стран с целью обеспечения справедливого отношения и отсутствия дискриминации по отношению к гражданам третьих стран, представителям расовых меньшинств, представителям ЛГБТКИА+ и рома, в том числе при доступе к безопасному жилью, обеспечении адекватных условий приема и получения защиты и помощи в интеграции, если они не могут вернуться на родину.**

4. Улучшение доступа к основным услугам

Поскольку отсутствие доступа к основным и жизненно важным услугам напрямую связано с рисками для безопасности, все участники должны принять меры для удовлетворения потребностей в приеме и интеграции вынужденных переселенцев, включая потребности в здравоохранении, психосоциальной поддержке, безопасном жилье, помощи наличными и ваучерами, средствах к существованию и образованию. Как указывалось выше, эффективное реагирование должно опираться на местные НПО и особенно женские правозащитные организации путем инвестирования в их потенциал для расширения существующих услуг.

Рекомендации. Общие рекомендации

- **Правительство каждой приграничной страны должно разработать долгосрочные гендерно-ориентированные стратегии реагирования на украинский кризис с участием женских правозащитных организаций, феминистских групп, местных НПО, МНПО и ЕС.** Признавая ограниченность возможностей правительства по реагированию в разных странах, международное сообщество должно помочь ликвидировать пробелы в предоставлении услуг по спасению жизней, в том числе перечисленные ниже.

- **Систематизировать услуги письменного и устного перевода в приграничных странах.** Отсутствие переводчиков было названо препятствием во всех категориях услуг. Переводчики могут быть привлечены из всех приграничных стран, а также среди населения Украины, что обеспечит предоставление рабочих мест, которые крайне необходимы.

- **Приграничные страны должны рассмотреть возможность создания центров гуманитарной помощи с размещением соответствующих служб в одном месте, чтобы снизить барьеры для доступа, особенно в отношении защиты, здравоохранения, а также психического здоровья и психосоциальной поддержки (ПЗПСП).**

- **Устранить правовые ограничения, которые не позволяют лицам, въехавшим в приграничные страны до 24 февраля 2022 года (как гражданам Украины, так и гражданам третьих стран), иметь право на временную защиту.**

- **Повышать осведомленность журналистов, правозащитных организаций и государственных органов о принципах и подходах, ориентированных на потерпевших, для предотвращения непреднамеренного причинения ими вреда. Это должно включать в себя принятие всех необходимых мер для защиты потерпевших, решивших предать случившееся огласке, и учет рисков, связанных с приоритетом выделения поддержки и помощи в случае сексуального насилия, связанного с конфликтом (СНСК), по сравнению с другими формами ГОН. Все задействованные участники должны работать под руководством людей, имеющих опыт работы с ГОН в чрезвычайных ситуациях, в том числе со случаями СНСК.**

Рекомендации. Услуги в области здравоохранения, репродуктивного здоровья и борьбы с ГОН

- ▶ **Обеспечить доступность, бесплатность и комплексность медицинской помощи и услуг в области репродуктивного здоровья.**
- ▶ **Содействовать использованию многонациональных медицинских НПО и местных волонтерских служб для создания прямого доступа вынужденным переселенцам-пациентам к получению первичной медицинской помощи.** В идеале, оказание медицинских услуг может быть организовано в крупных пунктах приема и размещения вынужденных переселенцев, а также с помощью мобильных клиник в небольших приютах и жилых комплексах. Это также снизит количество обращений в отделения неотложной помощи и уменьшит потребность в неотложной помощи.
- ▶ **Поддерживать и улучшать услуги в области репродуктивного здоровья за счет целевого финансирования,** осознавая важность основных и жизненно важных функций для женщин и девочек. Нарращивать потенциал служб репродуктивного здоровья для включения в них услуг оперативного характера и ориентированных на лиц, переживших ГОН, а также обеспечивать предоставление предметов гигиены во время менструации.
- ▶ **Предложить медицинским работникам, справочным службам и волонтерам, работающим с жертвами сексуального насилия, дополнительную подготовку и обучение лечению последствий изнасилования.** Включить информацию о различиях между сбором судебно-медицинских доказательств по делам об изнасиловании (т. е. «наборы для оказания помощи после изнасилования») и предоставлением медицинских и психиатрических услуг в рамках лечения последствий изнасилования.
- ▶ **Нанять украинский медицинский персонал из числа вынужденных переселенцев.** Организовать процедуру признания лицензий и дипломов, полученных в Украине украинскими специалистами в области медицины, психиатрии и образования, а также прочими специалистами, в которых испытывается дефицит. Министерством здравоохранения следует установить предписывающие разрешения для иностранных поставщиков услуг и медицинских МНПО с целью расширения равного доступа к лекарствам.
- ▶ **Обеспечить широкий доступ к тестированию и вакцинации против инфекционных заболеваний (включая COVID-19 и туберкулез) в центрах размещения и общественных местах.**
- ▶ **Создать стоматологические клиники для оказания бесплатных услуг.**
- ▶ **Изучить модели коммуникации или предоставления мобильных услуг, чтобы охватывать тех, кто находится дома в изоляции.**

Рекомендации. Психиатрическая помощь и психосоциальная поддержка

- ▶ **Продолжать предоставлять исчерпывающую информацию о рисках торговли людьми, доступе к основным услугам, процессах регистрации, юридических правах и другую важную информацию** посредством распространения листовок, информационных плакатов и государственных веб-сайтов.
 - ▶ **Обеспечить непосредственное и непрерывное обучение работников сферы психического здоровья и волонтеров распознаванию факторов риска торговли людьми, а также безопасному принятию мер и информированию.**
 - ▶ **Создать безопасные пространства для женщин, особенно для тех, кто проживает в частных домах, где они могли бы собираться** для формирования здоровых социальных связей и поддержки, а также для обмена полной информацией о рисках и вопросах защиты.
 - ▶ **Обеспечить технические возможности для психологического реагирования на травмы или кризисы, включая специализированный экспресс-тренинг по принятию мер в случае травмы или кризиса.**
-

Рекомендации. Продукты питания, приют и надежное жилье

- ▶ **Приступить к немедленной разработке программ решения проблемы продовольственной безопасности среди вынужденных переселенцев в регионе.** Проводить работу с женскими организациями, чтобы способствовать борьбе с выработкой негативных механизмов приспособления и предотвращать риски насилия в отношении женщин и девочек в связи с их повышенной незащищенностью из-за невозможности удовлетворить свои базовые потребности.
- ▶ **Разрабатывать и поддерживать стратегии долгосрочного размещения во всех приграничных странах.** Государственные центры приема беженцев должны предоставлять больше мест для длительного проживания и создавать их в соответствии с международными стандартами.
- ▶ **Выступать в поддержку соблюдения руководством центров размещения, принимающих вынужденных переселенцев в доме, офисе, гостинице или другом месте,**

инструкции,³⁵ под названием «Зона ответственности за гендерное насилие» (Gender-Based Violence Area of Responsibility, GBV AoR), которая соответствует международным стандартам и учитывает риски ГОН и защиты женщин, девочек и других маргинализированных групп. Инструкция содержит советы, зачем и как следить за динамикой власти, оказывать базовую эмоциональную поддержку, и взаимодействовать со службами поддержки.

- ▶ **Повысить безопасность мест размещения путем проведения регистрации проживающих и ограничения доступа посетителей.**
- ▶ **Провести базовое обучение волонтеров центров размещения в сфере снижения рисков ГОН и ПСЭН.**
- ▶ **Обеспечить соответствующее расстояние между кроватями (в соответствии с гуманитарными стандартами SPHERE), количество мест для мытья рук и доступное тестирование на COVID-19.**
- ▶ **Проводить регулярные информационные сессии для всех проживающих о планах и программах приюта, а также о том, куда обращаться с жалобами и где получать доступную поддержку.**
- ▶ **Обеспечить доступ к консультациям по трудоустройству и информации о рынке труда.** Разработать программы для вынужденных переселенцев по получению новых профессиональных навыков, необходимых на рынке труда.

³⁵ Michelis, Ilaria. *Supporting Women and Girls Fleeing Ukraine: Guidance and Tips for Private Accommodation Hosts*. GBV AoR HelpDesk, April 13, 2022, https://www.sddirect.org.uk/media/2485/gbv-aor-helpdesk_guidance-and-tips-for-private-accommodation-hosts-20042022.pdf.

Рекомендации. Помощь наличными и ваучерами

- ▶ **Обеспечить координацию любой денежной помощи с оперативной группой «Cash For Protection» в Украине и соседних странах, а также справедливое и без дискриминации в отношении каких-либо групп вынужденных переселенцев ее распределение с использованием простых и удобных механизмов.**
- ▶ **Объединить ПНВ с другими услугами (например, связанными со здоровьем или защитой).** Доказано, что такой механизм более эффективен, чем меры, принятые по отдельности.

► **При реализации денежных программ следовать передовому опыту по снижению рисков ГОН.** Организациям следует оценивать и снижать риски, связанные с оказанием денежной помощи, используя [набор инструментов обеспечения качества \(Programme Quality Toolbox\)](#) программы The Cash Learning Partnership.³⁶

► **Информировать женщин о механизме получения доступа к ПНВ.** Некоторые вынужденные переселенцы, особенно пожилые люди или инвалиды и лица, ухаживающие за ними, могут испытывать трудности при отсутствии сопровождения до пунктов выдачи.

► **Разработать схемы выдачи наличных денег и ваучеров таким образом, чтобы удовлетворить потребности всех членов семьи, включая детей и пожилых людей.**

³⁶ "Programme Quality Toolbox". CALP Network, <https://www.calpnetwork.org/resources/programme-quality-toolbox/>. Accessed May 17, 2022.

Рекомендации. Помощь в обретении средств к существованию

► **Устранить все юридические барьеры на пути к предоставлению разрешения на работу, с которыми сталкиваются вынужденные переселенцы.**

► **Усовершенствовать и усилить все виды контроля условий труда вынужденных переселенцев в соответствии с трудовым законодательством принимающей страны в целях улучшения условий труда и снижения рисков сексуальной и других видов эксплуатации.**

► **Продолжить реализацию мер по перемещению и созданию новых украинских предприятий в приграничных странах с целью создания рабочих мест для вынужденных переселенцев и принимающих сообществ.**

Рекомендации. Доступ к информации

► **Обеспечить, чтоб информационные платформы для беженцев предоставляли подробную информацию о получении доступа к услугам, включая адреса, номера телефонов**

и соответствующие платформы социальных сетей. Обеспечить, чтоб лица, предлагающие услуги, предоставляли подробную информацию о способах получения вынужденными переселенцами доступа к проверенным услугам с целью облегчения обмена информацией с беженцами.

- ▶ **Разработать локальные информационные платформы, поддерживающие обмен информацией в конкретных географических районах**, особенно в тех случаях, когда меры помощи беженцам децентрализованы и переданы местным органам власти.
 - ▶ **Указать на всех информационных платформах информацию о том, как беженцы могут подавать жалобы и претензии, кому они могут позвонить и куда они могут обратиться в чрезвычайных ситуациях, в том числе в случае СЭН.**
 - ▶ **Проверять информацию, размещенную в приютах или других местах, где с ней могут ознакомиться вынужденные переселенцы, и удалять непроверенную информацию, которая может увеличить риск торговли людьми и эксплуатации.**
-

Рекомендации. Образование

- ▶ **Интегрировать всех вынужденно перемещенных девочек в систему образования принимающей страны и обеспечить продолжение обучения в аккредитованных учебных заведениях.** Министерством образования следует взаимодействовать с местными и международными НПО, оказывая им помощь в связи с обеспечением потребностей вынужденно перемещенных детей в области языка, их восстановлением после травм, привлечением к деятельности их родителей/опекунов и обеспечением учебной подготовки детей. В случае необходимости или выбора онлайн-обучения особое внимание следует уделить доступу к соответствующим технологиям.
- ▶ **Координировать все меры помощи в области образования с образовательным кластером.**³⁷

³⁷ Контактная информация и анализ ситуации доступны на странице <https://www.educationcluster.net/Ukraine>.

VI. Приложения

